

Рассмотрение спортивных споров в Европейском Суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее

Лариса Захарова*

Обвинения в нарушениях антидопинговых правил в адрес российских спортсменов подвигают представителей отечественной юридической науки и практики к более активному поиску эффективных способов защиты их прав. Как потенциальный форум для разрешения спортивных споров особый интерес вызывает Европейский Суд по правам человека – контрольный механизм, предусмотренный Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В статье рассмотрена формирующаяся практика Суда по разрешению спортивных споров. Она разделена на три категории в зависимости от нарушений конвенционных прав, чаще всего указываемых заявителями: по статье 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статье 2 Протокола № 4 (свобода передвижения); по статье 6 (право на справедливое судебное разбирательство); по статье 3 (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) и статье 5 (право на свободу и личную неприкосновенность). В деле *Национальная федерация спортивных профсоюзов и другие против Франции*, по которому Европейский Суд вынес решение в январе 2018 года, установлено отсутствие нарушений прав спортсменов по статье 8 Конвенции и неприменимость статьи 2 Протокола № 4. Ранее Суд не признал нарушений прав спортивных болельщиков по статьям 3 и 5 Конвенции. Спортивному клубу в деле *Футбольный клуб «Мретеби» против Грузии* удалось убедить Суд в нарушении Грузией статьи 6 Конвенции. Вынесет ли Европейский Суд положительное решение по жалобам спортсменов, указавших на нарушения статьи 6, допущенные Швейцарией (дела *Адриан Муту против Швейцарии* и *Клаудиа Лехштайн против Швейцарии*)? Шансы разрешения споров в пользу заявителей представляются весьма высокими. В заключении высказаны некоторые предположения в отношении того, что может стать предметом судебного разбирательства в будущем, в частности нарушения, касающиеся запрета дискриминации, закреплённого в статье 14 Конвенции и статье 1 Протокола № 12.

→ Спортивные споры; Европейский Суд по правам человека; Спортивный арбитражный суд; спортсмены; спортивные клубы; спортивные болельщики; допинг

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-1-90-99

1. Введение

Обвинения последних полутора лет со стороны Международного олимпийского комитета и Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) в нарушениях антидопинговых правил, допущенных российскими спорт-

сменами, подвигают представителей юридической науки и практикующих юристов к более активному поиску эффективных способов защиты прав спортсменов. В связи с этим наблюдается повышенный интерес к Европейскому Суду по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) как к возможному форуму для разрешения спортивных споров. Действительно, если спортсмен или иной участник спортивной деятельности исчерпал внутренние средства правовой защиты в националь-

* Захарова Лариса Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия (email: lizakharova@msal.ru).

ных судах, он может направить индивидуальную жалобу в ЕСПЧ. Суд учреждён в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (*далее* — ЕКПЧ, Конвенция), заключённой в рамках Совета Европы 4 ноября 1950 года, и действует в городе Страсбурге (Франция).

2. Условия приемлемости индивидуальных жалоб: что это означает для россиян?

В соответствии со статьёй 34 Конвенции Суд может принимать индивидуальные жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из сторон Конвенции их прав, признанных в ЕКПЧ или протоколах к ней. Российские граждане в целом и российские спортсмены в частности обрели возможность направлять индивидуальные жалобы в ЕСПЧ после вступления России в Совет Европы и ратификации Конвенции в 1998 году¹.

Предметом рассмотрения спора в ЕСПЧ может быть только нарушение Конвенции или протоколов к ней. Обязательства не нарушать ЕКПЧ своими действиями или бездействием возложены на органы государственной власти государств, ратифицировавших Конвенцию. По этой причине ЕСПЧ не является самым популярным форумом для разрешения спортивных споров. Споры между спортсменом и международной федерацией по олимпийскому виду спорта разрешаются не в ЕСПЧ, а в Спортивном арбитражном суде (англ. Court of Arbitration for Sport (CAS), *далее* — КАС) в г. Лозанне (Швейцария)².

Перед тем как обратиться в ЕСПЧ, заявитель должен исчерпать внутренние средства правовой защиты, как того требует Конвенция³. В настоящее время критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты

для российских граждан считается выполненным, если в уголовном судопроизводстве дело было рассмотрено в первой и апелляционной инстанциях⁴. После реформы российского гражданского процесса 2012 года применительно к гражданскому судопроизводству планка выше: перед обращением в ЕСПЧ требуется, чтобы дело заявителя было рассмотрено в первой, апелляционной и обеих кассационных инстанциях⁵.

Согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции, Суд может принимать дело к рассмотрению в течение шести месяцев с даты вынесения последнего судебного решения на национальном уровне. С момента вступления в силу Протокола № 15 к Конвенции этот срок сократится до четырёх месяцев. Однако в настоящее время этот Протокол ратифицировали только 37 из 47 государств — членов Совета Европы⁶, в числе ратифицировавших государств и Российская Федерация⁷. Ещё одно требование, введённое относительно недавно Протоколом № 14, — значительный ущерб, причинённый заявителю. В противном случае его обращение с высокой долей вероятности будет признано неприемлемым.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ, пунктом 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ и пунктом 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, является основанием для пересмотра по новым обстоятельствам судебных постановлений российских судов, вступивших в законную силу⁸.

⁴ См.: European Court of Human Rights (*далее* — ЕСtHR). *Kashlan v. Russia*. Application no. 60189/15. Decision of 19 April 2016.

⁵ См.: ЕСtHR. *Abramyan v. Russia*. Applications nos. 38951/13, 59611/13. Decision of 12 May 2015.

⁶ Официальный сайт Совета Европы. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/213/signatures?p_auth=HEPKyTTF (дата обращения: 26.02.2018).

⁷ См.: Федеральный закон от 1 мая 2017 года № 79-ФЗ «О ратификации Протокола № 15, вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2656.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 30 октября 2017 года) // СЗ РФ. 2002.

¹ Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Сборник законодательства Российской Федерации (*далее* — СЗ РФ). 1998. № 14. Ст. 1514.

² В русскоязычной юридической литературе встречается также аббревиатура САС.

³ См.: пункт 2 статьи 35 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года («Условия приемлемости»).

Исследователи спортивно-правовой проблематики неоднократно указывали, что при рассмотрении спортивных споров в ЕСПЧ могут быть применимы положения статьи 7 Конвенции, в соответствии с которой санкции не могут быть наложены, если они не предусмотрены законом (*nullum crimen, nulla poena sine lege* — нет преступления и наказания без указания на то в законе), что может быть особенно важно при рассмотрении дисциплинарных споров, например, касающихся использования допинга⁹. Кроме того, высказывались предположения о том, что спортсмены, защищая свои права в ЕСПЧ, будут указывать на нарушения конвенционных положений, закреплённых в статьях 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации по признакам пола, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам)¹⁰.

3. Практика Европейского Суда по рассмотрению спортивных споров

Теперь, когда начала формироваться практика ЕСПЧ по спортивным спорам, представляется возможным выделить следующие их категории в зависимости от того, на нарушения каких прав, провозглашённых в Конвенции, указывают заявители.

3.1. Право на уважение частной и семейной жизни и свобода передвижения

Дело *Национальная федерация спортивных профсоюзов и другие против Франции*¹¹ было инициировано в результате индивидуальных обращений, поступивших от ряда

французских профсоюзных организаций: Национальной федерации спортивных профсоюзов, Национального профсоюза регбистов, Национального союза профессиональных футболистов, Ассоциации профессиональных гандболистов, Национального профсоюза баскетболистов и 99 профессиональных игроков в гандбол, футбол, регби и баскетбол. 14 апреля 2010 года Правительство Французской Республики издало ордонанс № 2010-379 о здоровье спортсменов¹², который внёс изменения в Спортивный кодекс Франции и привёл его в соответствие с принципами Всемирного антидопингового кодекса ВАДА¹³.

1 июня 2010 года ряд заявителей обратился в Государственный совет — высшую инстанцию в системе административной юстиции Франции в целях отмены положений ордонанса, содержащих требование для профессиональных спортсменов, входящих в целевую группу, обозначенную Французским агентством по борьбе с допингом, сообщать информацию о своём местонахождении для проведения необъявленного антидопингового тестирования. Они указывали на интрузивный характер системы контроля, которая предполагала осуществление проверок вне зависимости от спортивных мероприятий и периодов тренировок. Государственный совет отказал им в рассмотрении обращения.

В своём обращении в ЕСПЧ заявители указали на нарушения статьи 8 Конвенции. Они утверждали, что механизм, обязывающий их ежеквартально предоставлять полную информацию о своём местонахождении и каждый день обозначать шестидесятиминутный период, в течение которого они могут пройти тестирование, является неоправданным вмешательством в право на уважение их личной и семейной жизни, а также их жили-

№ 46. Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 10 августа 2017 года) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ См.: *Rigozzi A. L'arbitrage international en matière de sport*. Bâle : Helbing & Lichtenhahn, 2005. P. 99, 648. См. также: *Алексеев С. В.* Международное спортивное право : учеб. для студентов вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. С. 787.

¹⁰ См.: *Захарова Л. И.* «О спорт, ты — мир!» Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений : монография. М. : ГИ «Центральная типография», 2013. С. 171–172.

¹¹ ECtHR. *Fédération Nationale des Syndicats Sportifs (FNASS) and Others v. France*. Application no. 48151/11. Judgment of 18 January 2018.

¹² Ordonnance no. 2010-379 du 14 avril 2010 relative à la santé des sportifs et à la mise en conformité du code du sport avec les principes du code mondial antidopage. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/ordonnance/2010/4/14/SASV1001939R/jo/texte> (дата обращения: 26.02.2018).

¹³ Изменения касались выдачи разрешений для терапевтического использования определённых медикаментов, ответственности за нарушение антидопингового законодательства, расширения полномочий и функций Французского агентства по борьбе с допингом и иных контролирующих органов (в частности, в части проведения проверок в любом месте и в любое время). См. подробнее: *Соловьев А. А.* Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства. М. : Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, 2011. С. 31.

ща. Кроме того, заявители указывали на то, что сообщение сведений о своём местонахождении несовместимо со свободой передвижения, гарантированной статьёй 2 Протокола № 4 к ЕКПЧ. По их мнению, данный подход, не имевший ни временных, ни территориальных рамок, не был соразмерен поставленной цели выявить спортсменов, использовавших допинг. Статистические сведения убедительно демонстрировали, что лишь в малом количестве случаев допинг-тестирования были выявлены положительные результаты.

Жалоба была коммуницирована правительству Французской Республики 26 июня 2013 года. Суд задал вопросы на основании статьи 8 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4 к ней. 18 января 2018 года Палата ЕСПЧ вынесла постановление по этому делу, и на сайте Суда появился посвящённый этому пресс-релиз¹⁴, однако следует сделать оговорку о том, что в соответствии со статьёй 43 Конвенции в течение трёх месяцев с даты вынесения постановления Палаты любая из сторон спора может просить о его передаче на рассмотрение Большой Палаты. Пять членов Большой Палаты принимают данное обращение, если дело поднимает серьёзный вопрос, касающийся толкования или применения положений Конвенции или Протоколов к ней либо другой серьёзный вопрос общего характера. Как указано в статье 44 Конвенции, постановление Большой Палаты является окончательным. Если же по истечении трёх месяцев с даты вынесения постановления Палаты обращений о передаче дела в Большую Палату не поступило, то постановление Палаты становится окончательным и подлежит публикации. Ситуация окончательно разрешится к середине апреля, в настоящее время следить за развитием событий можно на сайте Суда¹⁵.

В своём постановлении по делу Суд отметил, что заявители, принадлежавшие к целевой группе, были обязаны сообщать публичным властям точную и детальную информацию о своём месте пребывания и ежедневных

передвижениях семь дней в неделю. Иногда у них даже не было иного выбора, как оставаться дома в течение обозначенного временного промежутка. Для Суда это стало достаточным основанием для признания того, что обязательство сообщать своё местонахождение являлось вмешательством в частную жизнь заявителей. Кроме того, заявители указывали на тот факт, что решения Французского агентства по борьбе с допингом не являются нормами права, поскольку исходят от органа, не наделённого нормотворческими полномочиями. Однако Суд отметил, что Французское агентство по борьбе с допингом выступает в качестве независимой публичной организации, ответственной за планирование и выполнение антидопинговых программ и вследствие этого уполномоченной решать вопрос о включении профессиональных спортсменов в целевую группу¹⁶. Суд пришёл к выводу о том, что вмешательство в частную жизнь заявителей осуществлялось в соответствии с законом.

Оценивая правомерность оснований для осуществления вмешательства в частную жизнь, Суд отметил, что, во-первых, в международных и национальных нормативных правовых актах использование допинга рассматривается как угроза здоровью населения, а предотвращение его использования — как составная часть государственной политики, нацеленной на охрану здоровья не только профессиональных спортсменов, но и любителей, в особенности молодёжи. Во-вторых, использование допинга нарушает честный характер спортивных соревнований. Суд предпочёл использовать формулировку о необходимости «защиты прав и свобод других лиц». Действительно, применение запрещённых препаратов несправедливо лишает возможности состязаться спортсменов такого же уровня, которые не использовали допинг, по-

¹⁴ См. пресс-релиз по этому делу: URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=003-5977677-7646084&filename=Judgment%20Fédération%20nationale%20des%20associations%20et%20des%20syndicats%20sportifs%20and%20Others%20v.%20France%20-%20anti-doping.pdf> (дата обращения: 26.02.2018).

¹⁵ См. сайт Департамента исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека: URL: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution> (дата обращения: 26.02.2018).

¹⁶ Отметим для сравнения, что Общероссийские антидопинговые правила, утверждённые приказом Министерства спорта РФ от 9 августа 2016 года № 947, также были разработаны не органом государственной власти, а РУСАДА — общероссийской антидопинговой организацией; в статье 1.2 данного приказа отмечаются особый характер антидопинговых правил и их отличия от правил, существующих в уголовном и гражданском процессе. См. подробнее: Приказ Минспорта России от 9 августа 2016 года № 947 (ред. от 17 октября 2016 года) «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.

ощряет любителей, в особенности молодых спортсменов, следовать этой порочной практике и таким образом лишает зрителей возможности наблюдать за справедливым соревнованием, которое они ожидали увидеть.

При оценке необходимости вмешательства в частную жизнь в демократическом обществе Суд подверг анализу опасность допинга и искал свидетельства существования консенсуса на глобальном и региональном (европейском) уровне. Медики, представители органов государственной власти и международных организаций сходятся во мнении о том, что необходимо противодействовать угрозам, которые допинг создаёт для здоровья спортсменов. Суд обратился к международно-правовым актам, посредством которых были утверждены антидопинговые программы, принятые в целях охраны здоровья, а также к подробным докладам Национальной академии медицины Французской Республики. Из них со всей очевидностью следует, что антидопинговому контролю подлежат все спортсмены, в особенности юниоры.

Существует несколько международных документов в сфере борьбы с допингом. Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА 2003 года (в редакции, действующей с 1 января 2015 года) — это главный антидопинговый акт *lex sportiva*. Из международно-правовых актов следует указать на Международную конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 года, которая распространяет принципы Всемирного антидопингового Кодекса 2003 года на государства, являющиеся её участниками¹⁷. Кроме того, в рамках Совета Европы ещё 16 ноября 1989 года была принята Конвенция против допинга, а 12 сентября 2002 года — Дополнительный протокол к ней. В вынесенном Постановлении ЕСПЧ обратил внимание на продолжающееся сотрудничество между Советом Европы и ВАДА в целях обеспечения ещё более полной гармонизации антидопинговых правил и пришёл к выводу о всеобщей убеждённости в необходимости необъявленного допинг-тестирования. В соответствии с принципом субсидиарности, закреплённым в статье 1 Протокола № 15 к Европейской Кон-

венции, государства-участники несут основную ответственность за обеспечение конвенционных прав и свобод и пользуются при этом свободой усмотрения. Этим подходом государства руководствуются и при решении проблем, возникающих в области борьбы с допингом. Суд подчеркнул, что введение требований к спортсменам сообщать о своём местонахождении и проводить необъявленное тестирование отражает решимость Франции привести национальное законодательство в соответствие с принципами Кодекса ВАДА.

ЕСПЧ в своём Постановлении по делу также указал на необходимость поиска баланса интересов. Суд согласился с тем, что обязанность спортсменов сообщать о своём местонахождении представляла собой ограничение степени свободы в их частной жизни и что эта обязанность была адресована только им, а не всему активному населению. Вместе с тем данный механизм способствовал созданию основ нормативно-правового регулирования в сфере борьбы с допингом и обеспечению соблюдения прав спортсменов. Кроме того, спортсмены вынуждены были согласиться с такими самоограничениями, чтобы соответствовать антидопинговым требованиям, особенно актуальным в условиях соревнований высокого уровня. В итоге Суд пришёл к выводу о том, что Франция нашла справедливый баланс между интересами всех сторон и что нарушение статьи 8 Конвенции отсутствовало.

В качестве одной из заявительниц по данному делу выступала Жанни Лонго, известная французская велогонщица: жалоба по делу *Жанни Лонго и Патрис Сипрелли против Франции*¹⁸ была принята к рассмотрению 6 декабря 2013 года. Решением Французского агентства по борьбе с допингом от 14 марта 2008 года Ж. Лонго была включена в целевую группу спортсменов, подлежащих необъявленному тестированию. Велогонщица и её муж и одновременно тренер указали на то, что обязанность сообщать о своём местонахождении для осуществления допинговых проверок после включения в целевую группу нарушает их право на частную и семейную жизнь, закреплённое в статье 8 ЕКПЧ. Жалоба была коммуницирована правительству

¹⁷ См.: Захарова Л. И. Международное спортивное право : учеб. для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекяшев. М. : Проспект, 2017. С. 168–173.

¹⁸ ECtHR. *Jeannie Longo et Patrice Ciprelli contre la France*. Requête no. 77769/13. Arrêt 18 janvier 2018.

Французской Республики. Суд задал сторонам вопросы, связанные с возможным нарушением статьи 8 Конвенции. Своим решением от 9 апреля 2015 года Французское агентство по борьбе с допингом исключило имя Ж. Лонго из списка спортсменов, входивших в целевую группу.

Что касается статьи 2 Протокола № 4 (свобода передвижения), ЕСПЧ отметил обязанность заявителей указывать Французскому агентству по борьбе с допингом интервал в 60 минут с указанием точного местонахождения для прохождения тестирования. Местонахождение свободно определялось самими спортсменами. Суд принял во внимание практику национальных судов, в которых требование сообщать о своём местонахождении не характеризовалось как ограничение свободы передвижения. ЕСПЧ пришёл к выводу о том, что эта мера не равносильна ношению электронного браслета, которое применяется как альтернатива тюремному заключению или как форма домашнего ареста. Помимо всего прочего, Суд установил, что заявители могли свободно покинуть страну своего местожительства; единственное обязательство, которое они должны были при этом соблюдать, заключалось в указании местонахождения в конкретном государстве для целей тестирования. Суд заявил о том, что статья 2 Протокола № 4 (свобода передвижения) неприменима.

3.2. Право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом

В этих делах в качестве заявителей выступают либо сами спортсмены, либо спортивные клубы. В связи с усилением борьбы с допингом в спорте заметно увеличилось количество дел, в которых спортсмены пытаются обжаловать решение, вынесенное КАС, в суды общей юрисдикции Швейцарии, а последние отказывают им в рассмотрении жалоб. Тогда при обращении в ЕСПЧ спортсмены указывают на то, что они были лишены права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьёй 6 ЕКПЧ.

Показательно в этом смысле дело *Эрвина Баккера против Швейцарии*¹⁹. 5 сентября

2005 года нидерландский велогонщик Э. Баккер решением антидопингового комитета Союза велогонщиков Нидерландов был на два года дисквалифицирован и подвергнут штрафу за допинг. Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне установил для него пожизненный запрет участвовать в спортивных соревнованиях. Заявитель обратился в швейцарский суд общей юрисдикции, однако тот признал его жалобу неприемлемой вследствие порока формы. Заявитель утверждает, что это нарушило его право на справедливое судебное разбирательство. Жалоба была коммуницирована правительству Швейцарии 7 сентября 2012 года, Суд задал сторонам вопросы, связанные с возможным нарушением статьи 6 ЕКПЧ.

В делах *Адриан Муту против Швейцарии*²⁰ и *Клаудиа Пехштайн против Швейцарии*²¹ заявители выразили сомнения в беспристрастности и независимости арбитров КАС.

Адриан Муту, румынский футболист, выступавший за футбольный клуб (*далее* — ФК) «Челси», 1 октября 2004 года не прошёл допинг-тест. Было обнаружено, что он употреблял кокаин. ФК «Челси» немедленно расторг контракт с футболистом. В мае 2016 года «Челси» обратился в Палату по разрешению споров ФИФА с вопросом о возмещении убытков. 7 мая 2008 года Палата вынесла решение, по которому А. Муту должен выплатить «Челси» рекордную сумму в 17 173 990 евро вследствие одностороннего отказа от исполнения контракта в течение 30 дней с момента вынесения решения. 2 сентября 2008 года А. Муту обратился с апелляционной жалобой в КАС. 31 июля 2009 года КАС вынес решение в пользу ФК «Челси». Жалоба, в которой предпринималась попытка обжаловать решение КАС в Федеральный суд Швейцарии, в 2010 году не была принята к рассмотрению.

Клаудиа Пехштайн, всемирно известная конькобежка из Германии, в результате положительных допинг-проб в 2009 году была дисквалифицирована на два года решением дисциплинарной комиссии Международного союза конькобежцев. КАС подтвердил реше-

²⁰ ECtHR. *Adrian Mutu contre la Suisse*. Requête no. 40575/10.

²¹ ECtHR. *Claudia Pechstein contre la Suisse*. Requête no. 67474/10.

¹⁹ ECtHR. *Erwin Bakker contre la Suisse*. Requête no. 7198/07.

ние, вынесенное федерацией. Жалоба в Федеральный суд Швейцарии в 2010 году так же, как и в деле А. Муту, не была принята к рассмотрению.

Жалобы А. Муту и К. Пехштайн против Швейцарии были коммуницированы правительству Швейцарии — это произошло 12 февраля 2013 года. Суд задал сторонам вопросы, связанные с возможным нарушением статьи 6 ЕКПЧ.

Индивидуальную жалобу в ЕСПЧ может направить и спортивный клуб, указывающий на нарушения стороной Конвенции его прав, признанных в ЕКПЧ или Протоколах к ней. Клуб представляет собой группу частных лиц, по терминологии статьи 34 Конвенции. Так, в постановлении по делу *Футбольный клуб «Мретеби» против Грузии* от 31 июля 2007 года поводом для разбирательства стала денежная выплата в 875 000 долларов США, связанная с трансфером грузинского футболиста Георгия Кинккладзе из грузинского клуба в британский клуб «Аякс». В данном случае клуб-заявитель не смог получить освобождение от высоких судебных издержек в кассационной инстанции Грузии. Вследствие этого его кассационная жалоба не была принята к рассмотрению. Заявитель указывал на то, что был лишён права доступа к суду. Суд признал нарушение части 1 статьи 6 ЕКПЧ (право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом), подчеркнув при этом, что Верховный суд Грузии не нашёл необходимого баланса между интересом государства получить значительные денежные средства в виде судебных издержек и правом клуба на доступ к правосудию²².

3.3. Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и право на свободу и личную неприкосновенность

В этой категории индивидуальных обращений заявителями, как правило, являются спортивные болельщики. Они могут указывать на нарушения статьи 3 Конвенции, допущенные силами правопорядка. В деле *Инго Хеншель и Матиас Штарк против Гер-*

мании от 9 ноября 2017 года два заявителя — футбольных болельщика указывали на неподобающее обращение с ними в органах полиции после матча и на недостаточные меры, предпринятые при проведении последующего расследования. В своём Постановлении, которое вступит в силу в соответствии с частью 2 статьи 44 ЕКПЧ, Суд не признал нарушений статьи 3 Конвенции, запрещающей бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение, в действиях полиции в том виде, как они были описаны заявителями. Вместе с тем он подчеркнул, что полицией действительно не были приняты должные меры для осуществления расследования по фактам, изложенным заявителями. Так, Суд обратил внимание на отсутствие имён или иных отличительных знаков у представителей сил правопорядка; единственный знак отличия был прикреплен у них сзади на каске. По мнению Суда, следовало бы использовать иные меры для идентификации тех правоохранителей, которые допускали в своих действиях нарушения, описанные заявителями. Фрагменты видеозаписи, которые были представлены при проведении расследования, не позволяли восстановить всю картину произошедшего, некоторые потенциально важные свидетели не были идентифицированы и потому не были допрошены²³.

Весьма часто, как показывает практика, спортивные болельщики в своих индивидуальных жалобах в Европейский Суд указывают и на нарушения статьи 5 ЕКПЧ, провозглашающей право на свободу и личную неприкосновенность. Показательным в этом смысле является дело *С., В. и А. против Дании*. 10 октября 2009 года С., В. и А. прибыли в г. Копенгаген, чтобы присутствовать на футбольном матче между Данией и Швецией. Датская полиция ожидала стычек между футбольными фанатами. Чтобы их предотвратить, были задержаны 138 болельщиков, половина из них обвинялась в различных нарушениях уголовного законодательства. Задержание длилось примерно 8 часов. С., В. и А. требовали возмещения вреда в датских судах, поскольку задержание носило превентивный характер и длилось более 6 часов — максимального срока, разрешённого датским зако-

²² См.: ECtHR. *FC Mretebi v. Georgia*. Application no. 38736/04. Judgment of 31 July 2007.

²³ См.: ECtHR. *Ingo Hentschel et Matthias Stark contre Allemagne* [Chambre]. Requête no. 47274/15.

нодательством для предотвращения угрозы общественному порядку. В ноябре 2010 года суд в городе Орхус принял во внимание масштаб, длительность и организованный характер беспорядков и не удовлетворил жалобу заявителей на том основании, что превышение сроков задержания было оправданным в сложившихся обстоятельствах. Это решение было подтверждено апелляционным судом, в декабре 2011 года Верховный суд Дании отказал им в рассмотрении их кассационной жалобы. 8 июня 2012 года заявители направили индивидуальные жалобы в ЕСПЧ, указывая на нарушения датскими правоохранительными органами пункта «б» части 1 статьи 5 ЕКПЧ. 11 июля 2017 года было принято решение об уступке юрисдикции в пользу Большой Палаты²⁴. Ранее похожая ситуация возникла при вынесении Судом Постановления по жалобе *Хенрик Остендорф против Германии* от 7 марта 2013 года. 10 апреля 2004 года Хенрик Остендорф, которого правоохранители подозревали в координировании агрессивно настроенных футбольных фанатов, был задержан во Франкфурте-на-Майне и освобождён только через час после окончания матча. Суд не признал в действиях полиции нарушения части 1 статьи 5 ЕКПЧ, поскольку, по его мнению, задержание заявителя преследовало правомерную цель предотвратить столкновение между группами футбольных фанатов во время матча²⁵.

4. Заключение

В результате этого краткого обзора практики ЕСПЧ по разрешению спортивных споров можно сделать следующие выводы. В ряде случаев обращение спортсменов, болельщиков и спортивных клубов в ЕСПЧ может быть весьма результативным. На практике самыми «популярными» статьями, на нарушения которых в настоящее время чаще всего ссылаются заявители, являются статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни), статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и статья 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Конвен-

ции. Первая ситуация является следствием ограничений, установленных национальным законодательством в целях осуществления необъявленного антидопингового тестирования, как это произошло во Франции. Однако в деле *Национальная федерация спортивных профсоюзов и другие против Франции* ЕСПЧ счёл, что ограничения были правомерными, и констатировал отсутствие нарушений по статье 8 Конвенции. Вторая ситуация обычно возникает тогда, когда спортсмены пытаются обжаловать решения КАС в высшем судебном органе Швейцарии – Федеральном суде Швейцарской Конфедерации, однако последний нередко отказывает в рассмотрении их жалоб в связи с допущенными процессуальными нарушениями. В третьей ситуации заявителями, как правило, выступают спортивные болельщики, которые весьма предсказуемо указывают на нарушения статьи 5 ЕКПЧ, допущенные силами полиции, даже если силы правопорядка преследовали законную цель пресечь хулиганские действия фанатов.

Тот факт, что в настоящее время три статьи Конвенции лидируют по количеству упоминаний в индивидуальных обращениях, вовсе не означает, что спортсмены не будут указывать на нарушения иных конвенционных положений в будущем. Жизнь богаче и многообразнее. Так, например, статья 14 в первоначальном тексте Конвенции запретила дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к социальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Статья 1 протокола № 12 к Конвенции 2000 года дополнила общее запрещение дискриминации упоминанием о том, что никто не может быть подвергнут дискриминации *со стороны каких бы то ни было публичных властей* по вышеперечисленным признакам. Возникают интересные вопросы о том, кого европейский консенсус относит к публичным властям и распространяется ли запрет дискриминации на международные федерации по олимпийским видам спорта и на сам Международный олимпийский комитет. Если даже они не являются публичными властями по смыслу Конвенции, существует ли позитивное обязательство у государства вос-

²⁴ См.: ECtHR. *S., V. et al. contre Danemark*. Requête no. 35553/12, 36678/12 et 36711/12.

²⁵ См.: ECtHR. *Ostendorf v. Germany*. Application no. 15598/08. Judgment of 7 March 2013.

препятствовать дискриминации среди частных лиц, находящихся под его юрисдикцией? Хотя разработчики Протокола № 12 в своём пояснительном докладе заявили о том, что главной целью статьи 1 данного Протокола является установление негативного обязательства государств не проводить дискриминацию в отношении индивидов, существование позитивных обязательств в этой сфере не может быть полностью исключено²⁶. Пока судебной практики недостаточно, чтобы можно было попытаться предугадать пределы позитивных обязательств, которые ЕСПЧ может обозначить в соответствии со статьёй 1 Протокола № 12. Оливье де Шуттер, известный бельгийский исследователь в сфере международного права прав человека, считает, что «может быть установлено позитивное обязательство государств — сторон Конвенции принимать меры по запрещению дискриминации частными лицами в ситуациях, когда отсутствие таких мер будет явно неразумным и приведёт к лишению индивидов возможности осуществлять свои права, установленные Конвенцией»²⁷. В свете последних событий вокруг российского спорта эти на первый взгляд теоретические вопросы заслуживают особого внимания и настоятельно требуют дальнейшего научного осмысления для усиления их возможных практических последствий. Думается, в значительной мере этому будет способствовать учебный курс «Права и обязательства в спорте» (английское название “Human Rights in Sport”), который по предложению Министерства спорта России и МГИМО МИД России в скором времени будет разработан экспертами Совета Европы на платформе программы HELP (Human Rights Education for Legal Professionals)²⁸.

²⁶ См.: Draft Protocol no. 12 to the European Convention on Human Rights and Draft Explanatory Report. Doc. 8490, art. 1. § 24. Цит. по: *Schaabas W.A.* The European Convention on Human Rights: A Commentary. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 1186.

²⁷ “[A] positive obligation may be imposed on State Parties to adopt measures in order to prohibit discrimination by private parties, in situations where the failure to adopt such measures would be clearly unreasonable and result in depriving persons from the enjoyment of rights set forth by law” (*De Schutter O.* The Prohibition of Discrimination under European Human Rights Law Relevance for EU Racial and Employment Equality Directives. Brussels : European Commission, 2005. P.25. Цит. по: *Schaabas W.A.* Op. cit. P.1187).

²⁸ См.: URL: <https://coe.mid.ru/-/v-mgimo-dan-start-razrabotke-novogo-uchebnogo-kursa-prava-i-obazatelstva-v-sporte-?inheritRedirect=true> (дата обращения: 26.02.2018).

Библиографическое описание:

Захарова Л. Рассмотрение спортивных споров в Европейском Суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее // *Международное правосудие.* 2018. № 1 (25). С. 90—99.

Sport dispute settlement in the European Court of Human Rights: the current state of affairs and some prospects for the future

Larissa Zakharova

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia (e-mail: lizakharova@msal.ru).

Abstract

Accusations according to which Russian athletes are guilty of breaching anti-doping rules make national legal scholars and practitioners search more actively for efficient ways to defend athletes' rights. The European Court of Human Rights holds much interest as a potential forum for resolving sport disputes. It is a controlling mechanism set up by the 1950 European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. The present article gives an overview of the ECHR jurisprudence on sports disputes that is being formed. It is divided into three categories depending on the violations of the convention rights indicated by the applicants: Art. 8 (right to respect for private and family life); and Art. 2 of Protocol No. 4 (freedom of movement); Art. 6 (right to a fair trial); Art. 3 (prohibition of torture and inhuman or degrading treatment or punishment) and Art. 5 (right to liberty and security). In the case of *Fédération Nationale des Syndicats Sportifs (FNASS) and Others v. France* resolved by the Chamber in January 2018, the Court pointed out to the absence of violations of athletes' rights established by Art. 8 and Art. 2 of Protocol No. 4. Earlier the Court recognized no breaches of the sport fans' rights laid down in Art. 3 and Art. 5. In the case of *FC Mrebebi v. Georgia* the sport club succeeded in convincing the Court that Georgia had breached Art. 6. Will the Court satisfy the demands of the athletes to recognize the violations on the part of Switzerland (in the cases of *Adrian Mutu contre la Suisse, Claudia Pechstein contre la Suisse*)? The chances of the disputes being resolved in favor of the applicants seem to be fairly high. In the concluding section the author makes a few suppositions as to what can become a matter of dispute in the future, such as infringements of the prohibition of discrimination established by Art. 14 and Art. 11 of the Protocol No. 12.

Keywords

sport disputes; European Court of Human Rights; Court of Arbitration for Sport; athletes; sport clubs; sport fans; doping.

Citation

Zakharova L. (2018) *Rassmotrenie sportivnykh sporov v Evropeyskom Sude po pravam cheloveka: sovremennoe sostoyanie del i nekotorye perspektivy na budushchee* [Sport dispute settlement in the European Court of Human Rights: the current state of affairs and some prospects for the future]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 2, pp. 90—99. (In Russian).

References

Alekseev S.V. (2008) *Mezhdunarodnoe sportivnoe pravo: uchebnik dlya studentov vuzov* [International sports law: a textbook for students], P.V. Krashenninnikov (ed.), Moscow: UNITY-DANA: Zakon i pravo. (In Russian).

- De Schutter O. (2005) *The Prohibition of Discrimination under European Human Rights Law Relevance for EU Racial and Employment Equality Directives*. Brussels: European Commission.
- Rigozzi A. (2005) *L'arbitrage international en matière de sport*, Bâle: Helbing & Lichtenhahn, 2005.
- Schabas W. A. (2015) *The European Convention on Human Rights: A Commentary*, Oxford: Oxford University Press.
- Solovyev A. A. (2011) *Zarubezhnye modeli i opyt kodifikatsii sportivnogo zakonodatel'stva* [Foreign models and the experience of codifying sports legislation], Moscow: Komissiya po sportivnomu pravu Assotsiatsii yuristov Rossii. (In Russian).
- Zakharova L. (2013) "O sport, ty – mir!". *Rol' mezhdunarodnogo prava, lex sportiva i lex olympica v regulirovanii mezhdunarodnykh sportivnykh ot-nosheniy: monografiya* ["O Sport, You are Peace!": The role of international law, lex sportiva, and lex olympica in the regulation of international sports: monograph], Moscow: GI "Tsentral'naya tipografiya". (In Russian).
- Zakharova L. (2017) *Mezhdunarodnoye sportivnoye pravo: uchebnik dlya bakalavrov* [International sports law: a textbook for Bachelor students], K. A. Bekyashev (ed.), Moscow: Prospekt. (In Russian).